

Управление таможенных сборов Дальневосточной республики

Наталья Анатольевна Беляева,

доктор исторических наук, профессор департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: minava204@rambler.ru

В статье рассматривается процесс становления таможенной службы Дальневосточной республики (ДВР). Внимание уделено формированию центрального звена — Управления таможенных сборов. На основе документов таможенного делопроизводства, сохранившихся в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и впервые вводимых в научный оборот, показан процесс становления Управления. Приведены сведения биографического характера о его руководителях, показаны сложности решения кадровой проблемы, уточнены имеющиеся в исторической литературе данные об организационной структуре таможенного ведомства ДВР, состоящего из Управления, инспекторских таможенных участков, таможен, таможенных застав и таможенных постов. Освещена проблема преемственности в деятельности Департамента таможенных сборов правительства А.В. Колчака и Управления таможенных сборов Дальневосточной республики. Проанализировано влияние опыта таможенного строительства советской России на формирование управленческой вертикали в таможенной службе ДВР с учётом специфики «буферного государства» в условиях существования экономического союза двух республик. Дана характеристика законодательных основ функционирования таможенной службы. Предпринята попытка объяснить изменения в ведомственном подчинении Управления таможенных сборов, происходившие на протяжении 1920—1921 гг. Выделены основные направления в деятельности Управления: восстановление таможенной инфраструктуры; упорядочение таможенных сборов; разработка основ таможенной политики; создание таможенного аппарата, позволяющего решать важнейшие экономические задачи. Обозначены векторы дальнейшего изучения истории таможенного дела и таможенной политики Дальневосточной республики.

Ключевые слова: Гражданская война, Дальневосточная республика, таможенное ведомство, Управление таможенных сборов.

Customs Payment Department of the Far Eastern Republic.

Natalya Belyaeva, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: minava204@rambler.ru.

The main issue of the article is the process of establishing of the Far Eastern Customs and its Customs Payment Department. This work is based on the studies

of the Customs office work documents preserved in the funds of the Russian State Historical Archive of the Far East. Biographical information about the heads of the Department is given. The difficulties of solving the personnel problem are shown. The information on the organizational structure of the Customs Department of the Russian Far East, consisting of the Customs Authority, Customs inspection zones, local Customs, Customs enforcement border posts, Customs control posts has been clarified. Attention is drawn to the problem of continuity in the work of the Department of Customs Payment of the Government A.V. Kolchak and the Department of Customs Payment of the Far Eastern Republic. The influence of the experience of Customs vertical management organizing by Soviet Russia on organizing the Customs service of the Far Eastern Republic, taking into account the specifics of the “buffer state” in the circumstances of the economic union of the two republics is analyzed. The law base for the functioning of the Customs service is described. This study explains the changes in the departmental subordination of the Customs Payment Department that occurred during 1920—1921. The main directions in the work of the Department such as the restoration of customs infrastructure, streamlining customs duties, development of the basics of customs policy, the creation of a customs apparatus to solve the most important economic problems are covered by the study. The proposals for further study of the history of Customs and customs policy of the Far Eastern Republic are given in the article.

Keywords: Civil War, Far Eastern Republic, Customs, Customs Payment Department.

История Дальневосточной республики (ДВР) имеет прочную историографическую традицию, подтверждаемую на каждом этапе развития исторической науки. Не стали исключением и два последних десятилетия: продолжилось изучение истории государственных институтов ДВР [9], внешней и концессионной политики [6; 12], деятельности финансовых и торгово-промышленных структур [1; 11]. Однако экономическая история Дальневосточной республики, основы изучения которой были заложены в 90-е гг. прошлого века [5], всё ещё относится к малоисследованным проблемам историографии.

Недостаточно изученной частью экономической истории республики остаются внешняя торговля и механизм её регулирования, важную роль в котором играло таможенное ведомство. Следует заметить, что в историографии нашли отражение проблемы формирования таможенной службы как одного из институтов «буферного государства» [10], правоохранительной деятельности таможенных учреждений, прежде всего — борьбы с контрабандой [4, с. 137—152; 7]. Появились первые работы по истории таможенного дела в ДВР, в подготовке которых автор принял непосредственное участие [2; 3]. Однако изучение деятельности таможенной службы ДВР и её роли в обеспечении экономического выживания республики началось сравнительно недавно.

В статье рассматривается процесс формирования Управления таможенных сборов Дальневосточной республики, которое сыграло важную роль в воссоздании таможенной службы, способной решать сложные задачи в условиях экономического кризиса и постоянной угрозы возобновления военных действий. Исследование выполнено на основе документов из фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), прежде всего — фонда Управления таможенных сборов ДВР (Ф. Р-1639). Выявленные документы представлены законодательными актами по таможенному делу (проектами и копиями уже принятых законов и постановлений правительства ДВР); распоряжениями министров, в подчинении которых находилось Управление таможенных сборов; приказами и циркулярами самого Управления; служебной перепиской; докладами о состоянии дел в таможенном ведомстве в целом и в отдельных таможенных учреждениях; делами по личному составу. Самые ранние из них датированы апрелем 1920 г., самые поздние — декабрём 1922 г. Таким образом, совокупность документов позволяет увидеть весь процесс организационного оформления таможенной службы и проследить основные направления деятельности её центрального звена.

Управление таможенных сборов было создано в ноябре 1920 г. как структурное подразделение Министерства финансов республики. Уже это говорит о стремлении правительства ДВР учитывать опыт функционирования российской таможенной службы как института с определёнными экономическими, правоохранительными и фискальными функциями.

Данное ведомство создавалось как учреждение центрального управления, в компетенцию которого входил широкий круг вопросов: от руководства таможенными органами «от Байкала до Тихого океана» до разработки основ таможенной политики, совершенствования таможенного законодательства, обеспечения охраны границ республики в экономическом отношении. При этом, несомненно, учитывался недавний опыт деятельности Департамента таможенных сборов Министерства финансов правительства А.В. Колчака. В пользу этого тезиса говорит, в частности, персональный состав руководства таможенного ведомства «буферного государства». Начальником нового Управления был назначен занимавший к этому времени должность Читинского таможенного инспектора А.В. Волынцевич (Волынцевич-Сидорович), за плечами которого был 18-летний опыт службы в таможенных учреждениях Приамурья и Забайкалья. Он занимал должности управляющего Владивостокской таможенной 1-го класса (1902—1907), Иркутской складочной таможенной (1907—1912), инспектора Читинского таможенного участка (1913—1918). 12 октября 1918 г. А.В. Волынцевич был назначен директором таможенного отдела Министерства финансов Сибирского правительства [РГИА ДВ. Ф. 873. Оп. 1. Д. 14. Л. 107], преобразованного вскоре в Департамент таможенных сборов Министерства финансов. Ещё до эвакуации правительства он

занял место Читинского таможенного инспектора и, возглавив Управление таможенных сборов ДВР, сохранил эту должность за собой. В октябре 1922 г. из Ново-Николаевска в Читинку в качестве ревизора-инструктора Управления таможенных сборов прибыл В.А. Орликов, в скором времени назначенный заместителем начальника Управления. Его послужной список не менее убедителен: управляющий Благовещенской таможенной (1909—1918), вице-директор Департамента таможенных сборов правительства А.В. Колчака (1918—1919), начальник Сибирского таможенного округа Советской России (1920—1921) [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 6. Л. 63—63 об.].

Необходимо отметить, что формирование центрального учреждения по управлению таможенным делом в республике осуществлялось в обстановке кадрового голода. К ноябрю 1920 г. штат таможенных служащих был укомплектован руководящими кадрами лишь на 40%, а младшими служащими (досмотрщиками) всего на 10%. На участке границы от р. Селенги на восток до Забайкальской железной дороги в таможенных учреждениях оставались управляющий и два-три младших служащих. Службу оставляли в поисках заработка, поскольку выплата жалования прекратилась ещё в декабре 1919 г. Часть таможенных учреждений на границе была разграблена и сожжена, а их сотрудники — убиты [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 5. Л. 44].

Анализ книги приказов Управления таможенных сборов позволяет говорить о полном совпадении на первых порах аппаратов Управления таможенных сборов и Управления Читинского таможенного инспектора. Постановлением Минпродторга от 22 декабря 1920 г. на сотрудников последнего возлагалось исполнение обязанностей в аппарате Управления — причём речь шла как о заведовании отделами, так и о технических должностях журналиста, курьера, сторожа. Лишь с сентября 1921 г. началось назначение на должности в Управлении таможенных сборов вновь принятых сотрудников [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 4, 9]. Однако начальник Управления не только сохранил за собой должность Читинского таможенного инспектора, но и после создания в декабре 1921 г. Читинской таможни стал её управляющим, некоторое время он совмещал три должности. Именно сложностью подобного совмещения А.В. Волынцевич мотивировал своё прошение об освобождении от должности в январе 1922 г. На завершающем этапе существования ДВР Управление таможенных сборов возглавил его бывший заместитель И.Г. Величковский, также имевший опыт работы в таможенных учреждениях Приамурья [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 6. Л. 25 об.]. Именно он 30 ноября 1922 г. подписал последний приказ о прекращении деятельности Управления с передачей дел только что созданному Дальневосточному таможенному округу.

На процесс становления Управления таможенных сборов ДВР, как и всего государственного аппарата, непосредственное влияние оказал

опыт советского государственного строительства. Уже 9 декабря 1920 г., менее чем через 3 недели с момента создания, постановлением правительства ДВР Управление таможенных сборов было передано в ведение Министерства продовольствия и торговли (Минпродторга) [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 5. Л. 15]. В этом управленческом решении можно усмотреть прямое следование опыту Советской России, Главное управление таможенного контроля которой существовало как подразделение Народного комиссариата внешней торговли. Однако вскоре стало очевидным, что функции таможенного управления ДВР выходили за пределы компетенции Минпродторга. Иными были и задачи, которые предстояло решать. Эти отличия определялись моделью таможенной политики, реализуемой обоими государствами. В течение 1918—1920 гг. Советская Россия перешла к государственной монополии внешней торговли. Первые шаги в этом направлении были логичным продолжением политики военного коммунизма. Однако и переход к НЭП с допущением элементов рынка не изменил сущности политики государства в таможенной сфере. Впоследствии государственная монополия внешней торговли была закреплена как одна из экономических основ советского государственного строя.

В отличие от Советской России, Дальневосточная республика сохранила протекционистскую направленность таможенной политики, несмотря на широкое использование в экономических интересах государства монополии на отдельные виды товаров. В этих условиях вполне логично выглядит возвращение в мае 1921 г. Управления таможенных сборов в структуру Министерства финансов, где оно и оставалось до конца существования «буферного государства». И вряд ли этот шаг можно объяснить ликвидацией самого Минпродторга [10], произошедшей лишь в ноябре 1921 г., когда наряду с министерствами земледелия и промышленности оно вошло в новое Министерство народного хозяйства республики. Этот организационный шаг был, на наш взгляд, вызван углублением экономического кризиса и необходимостью решать принципиально иные задачи в области регулирования внешней торговли в интересах стабилизации внутреннего рынка ДВР.

Основной деятельности создававшегося практически заново таможенного ведомства Дальневосточной республики были нормативно-правовые акты Российской империи. В январе 1921 г. на территорию ДВР было распространено действие российского таможенного устава с изменениями 1912 г. При ввозе и вывозе товаров действовали российский таможенный тариф 1906 г., а также нормы российско-китайских соглашений с присущей им системой преференций и льгот. Не претерпели существенных изменений и правила таможенного оформления.

Первым самостоятельным правовым актом в сфере таможенного дела стало принятое 27 января 1921 г. Положение о таможенных учреждениях ДВР. Этот документ неоднократно упоминался историками, однако

до сих пор не подвергался анализу как важный источник по истории таможенного дела республики. Между тем именно он даёт полное представление о структуре таможенного ведомства ДВР, компетенции таможенных учреждений, механизме их взаимодействия с органами центрального и местного управления.

В документе чётко прослеживаются общие черты в организации и деятельности таможенной службы на территории Сибири и Дальнего Востока, независимо от политической окраски существовавших здесь правительств. На таможенное ведомство возлагалась «охрана внешних границ республики в экономическом отношении» (ст. 3). Таможенные учреждения, расположенные на границе ДВР, осуществляли привычные для них функции пропуска через границу лиц и товаров, а также взимание таможенных сборов (ст. 2). Примечательно, что декларировалась норма, которая была закреплена как в дореволюционном, так и в советском законодательстве: никакие военные или гражданские власти не имели права вмешиваться «в распоряжения по таможенной части» и должны были оказывать содействие «законным требованиям таможенных учреждений» (ст. 4) [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 5. Л. 39]. Заметим, что эта норма очень медленно проникала в жизнь, и Управлению таможенных сборов приходилось постоянно участвовать в урегулировании возникающих на местах конфликтных ситуаций. Представляемые ежемесячно в Управление донесения инспекторов изобилуют примерами прямого вмешательства представителей государственных и военных властей в деятельность таможенных учреждений. Особенно сложно выстраивались отношения с силовыми ведомствами — прежде всего милицией и Госполитохраной. Обычным делом были аресты таможенных служащих, самовольное проведение ревизий таможенных учреждений; иногда дело доходило до самовольного закрытия границы. Самые тяжёлые последствия имело разграбление имущества таможенных застав и постов, расположенных в зоне размещения партизанских отрядов. Непросто выстраивались и отношения с местным населением. Например, в датированном 28 октября 1921 г. отчёте о положении дел во вверенном ему участке Хабаровский таможенный инспектор отмечал: «Население приграничное не признаёт в таможенных сотрудниках охранителей законности и порядка, считает их своими законными врагами и подчиняться требованиям таможенной службы не желает, и если не произошло на этой почве крупных инцидентов, то только благодаря тактичности и выдержанности таможенных сотрудников, строго учитывающих общую расхлябанность, каковую немислимо искоренить сразу» [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 29. Л. 49 об.].

Летом 1921 г., уже после передачи Управления таможенных сборов в ведение Министерства финансов, начальник управления А.В. Волынцевич считал единственным способом оградить таможенные учреждения от вмешательства других ведомств в их деятельность издание особого

правительственного акта, подчёркивая, что никакие межведомственные договорённости не действуют и нужен именно правительственный акт [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 28. Л. 7 об.]. Однако такой нормативный акт так и не был принят, а работа в этом направлении носила характер оперативного реагирования на возникающие проблемы.

Положение о таможенных учреждениях закрепляло структуру таможенной службы, сохраняя привычные три уровня управления таможенным делом. Центральное управление на всей территории республики возлагалось на Управление таможенных сборов. Ст. 8 определяла его организационную структуру: Управление состояло из канцелярии и пяти отделов — оперативно-таможенного, судебного, материально-хозяйственного, сметно-бухгалтерского и статистического. Уже в феврале 1921 г. руководители таможенного ведомства предложили внести изменения в структуру аппарата Управления, уменьшив количество отделов до трёх: административно-тарифного (с подотделами: личного состава; по рассмотрению вопросов, связанных с изменением деятельности таможенных учреждений; по применению тарифа), оперативно-судного (с подотделами: законодательным; по льготному пропуску; судебно-конфискационным) и счётного (с подотделами: сметно-бухгалтерским; строительно-хозяйственным; статистическим) [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 8. Л. 166—166 об.]. Предложения были направлены по инстанциям, но изученные на сегодняшний момент документы не дают оснований утверждать, что они были облечены в форму правительственных постановлений.

Отдельный раздел положения (ст. 11—20) был посвящён местным таможенным учреждениям. Положение сохранило структуру местного таможенного управления, присущую дореволюционной таможенной службе и таможенной службе правительства А.В. Колчака: вся территория республики в таможенном отношении была разделена на три существовавших с дореволюционных времён таможенных участка (Читинский, Хабаровский, Владивостокский) во главе с инспекторами, поэтому в документах этого периода бытует название «таможенные инспекторства». Такими встречающимися в документах разночтениями можно объяснить приводимые в разных исследованиях ошибочные сведения о структуре таможенного ведомства. Не избежал неточностей и признанный авторитет в изучении истории ДВР В.В. Сонин. В своей переизданной в 2011 г. монографии по истории государства и права Дальневосточной республики он пишет о существовании двух управлений в составе Министерства продовольствия и торговли ДВР — управления таможенными сборами и инспекторского управления [9, с. 192]. Однако ст. 17—18 Положения о таможенных учреждениях ДВР однозначно говорят о существовании управленческой вертикали: местные таможенные учреждения управлялись непосредственно министерством продовольствия и торговли (ст. 17); таможенные инспекторы в порядке управления подчинялись непосредственно Управлению таможенных сбо-

ров, а все прочие таможенные учреждения — инспектору «подлежащего таможенного участка» (ст. 18) [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 5. Л. 39—39 об.].

Однако в отличие от дореволюционного порядка, при котором таможи 1-го класса замыкались непосредственно на Департамент таможенных сборов, подчиняясь таможенным инспекторам лишь в ревизионном отношении, в ДВР действовал порядок, сложившийся в практике таможенного ведомства правительства А.В. Колчака, при котором все таможи, независимо от их класса, находились в полном подчинении участковых таможенных инспекторов. Исключение было сделано лишь для Владивостокской таможни, которая распоряжением министра продовольствия и торговли от 31 января 1921 г. была выведена из-под контроля Владивостокского таможенного инспектора с непосредственным подчинением её Управлению таможенных сборов [2, с. 12]. Тем самым подтверждались и особое значение Владивостока как торгово-экономического центра, обладающего колоссальными материальными ресурсами, и роль самой Владивостокской таможни в обеспечении внешнеторгового оборота. Косвенно придание ей особого статуса можно расценить и как признание высокого уровня её работы на фоне полной «таможенной разрухи», преодоление которой стало важнейшей задачей Управления таможенных сборов.

Следует заметить, что закреплённая в положении структура таможенного ведомства была достаточно подвижной и изменялась под влиянием таможенной практики. На заключительном этапе существования ДВР в составе таможенной службы появился Благовещенский таможенный участок. Его создание полностью являлось местной инициативой, с которой руководство таможенного ведомства вынуждено было считаться [2, с. 18—19].

Для усиления контроля над деятельностью таможенных учреждений в ДВР был использован опыт создания института комиссаров. В декабре 1920 г. должности комиссаров ввели во всех звеньях таможенной системы. 25 декабря 1920 г. на должность комиссара Управления был назначен М.А. Бескоровайный [РГИА ДВ. Ф. Р-1732. Оп. 1. Д. 22. Л. 13]. Вскоре его сменил бывший глава Народного контроля ДВР В.И. Пичугин, впоследствии возглавивший Дальневосточный таможенный округ.

Комиссар управления, как и начальник (иногда в документах — заведующий), назначался непосредственно правительством республики по представлению министра продовольствия и торговли (с мая 1921 г. — министра финансов) и находился в его непосредственном подчинении (ст. 11). Согласно закону 1920 г., комиссары в таможенных учреждениях обладали огромными полномочиями: визировали приказы управляющих, в том числе и приказы начальника Управления таможенных сборов, замещали руководителей таможенных учреждений (включая начальника Управления) во время их отсутствия, принимая решения по всем вопросам таможенной деятельности. Должности комиссаров не были учреждены лишь в двух наиболее важных с точки зрения внешнеторгового оборота

таможнях — Маньчжурской, располагавшейся на конечной станции КВЖД, и Владивостокской, находившейся в главном товарораспределительном центре республики — порту Владивосток. В обе эти таможни в феврале 1921 г. были назначены уполномоченные Министерства продовольствия и торговли с весьма широкими полномочиями. Представить их объём можно по сохранившемуся в делопроизводстве Управления таможенных сборов тексту Инструкции уполномоченному Минпродторга при Владивостокской таможне В.М. Элешу. Согласно инструкции уполномоченному вменялось в обязанности «наблюдение за точным и быстрым выполнением всех распоряжений Правительства ДВР и его полномочных органов в части, касающейся деятельности таможенных учреждений», за правильной и интенсивной работой таможенных учреждений. Кроме того, на него возлагалось устранение конфликтов, возникающих между администрацией и служащими таможенного ведомства. Все «бумаги принципиального значения» скреплялись его подписью, с ним согласовывались приём и увольнение сотрудников, а все вопросы, по которым уполномоченный не мог достичь согласия с руководством таможни, выносились «на разрешение Управления таможенных сборов» [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 7. Л. 9]. Обо всех же замеченных «неправильностях, беспорядках и нарушениях интересов Республики» со стороны таможенного учреждения уполномоченному надлежало немедленно сообщать в Управление и министерство [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 7. Л. 8—8 об.]. Впрочем, попытки поставить работу Владивостокской таможни под контроль Управления таможенных сборов оказались безуспешными. Причины этого не только в изменившейся военно-политической обстановке, но и в той позиции, которую занимало руководство Владивостокской таможни, неоднократно расходясь с «Читой» в оценке ситуации и выборе способов взаимоотношений с торгово-промышленным классом. В последний год существования ДВР Владивостокская таможня, как и все учреждения Владивостокского таможенного участка (инспекторства), оказалась вне таможенной системы ДВР, а управление таможенными сборами на подконтрольной Приамурскому правительству территории было возложено на её управляющего И.К. Ковалевского.

Положение о таможенных учреждениях было первым нормативным актом, регламентирующим деятельность в таможенной сфере. Создание законодательной основы таможенного дела стало важным направлением работы Управления таможенных сборов республики. Всего за период своего существования с ноября 1920 г. по октябрь 1922 г. Управление приняло участие в разработке или самостоятельно подготовило около 35 законов и постановлений правительства и более 70 инструкций, правил и циркуляров, относящихся к таможенному делу¹. Часть из них вошла в опубликованный Министерством финансов сборник узаконений [8].

¹ Подсчит. авт. по: [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 11. Л. 14—19].

Деятельность Управления таможенных сборов — сложная многогранная научная проблема. Как и Департаменту таможенных сборов правительства А.В. Колчака, Управлению таможенных сборов ДВР в первую очередь пришлось заниматься «реанимацией таможенного аппарата». Однако «колчаковский департамент» преодолевал последствия революционного кризиса, одним из проявлений которого стал разгром таможенных учреждений на границе. Управление таможенных сборов ДВР начинало свою деятельность в условиях полного краха таможенной системы — закономерного результата кровопролитного военного противостояния. При восстановлении таможенной инфраструктуры Управлению пришлось решать целый ряд взаимосвязанных задач: искать дополнительные источники финансирования, в том числе и для улучшения материального положения своих сотрудников; решать проблемы материально-технического снабжения таможенных учреждений вплоть до возврата отобранных оружия, пишущих машинок, лошадей и перевозочных средств; выстраивать отношения с представителями силовых структур на границе; совершенствовать таможенные обрядности; вносить изменения в механизм таможенно-тарифного регулирования; взаимодействовать с представителями торгово-промышленного сообщества; обеспечивать выполнение обязательств в рамках экономического союза с РСФСР. Каждое из этих направлений может стать темой самостоятельного исследования. Но в рамках нашей статьи интерес представляет ответ на вопрос: удалось ли в Дальневосточной республике создать таможенную службу, помогающую обеспечить «выживаемость республики» в сложных внутри и внешнеполитических условиях? Косвенно судить об этом позволяет важный экономический показатель — объём поступлений таможенных сборов в бюджет государства: в 1922 г. сумма сборов, перечисленных в бюджет таможенными учреждениями бывшей Дальневосточной республики (с учётом данных по Владивостокскому участку с 26 октября указанного года), достигла 3 млн руб., превысив показатель предыдущего 1921 г. в 6,5 раз². Какова доля этих поступлений в бюджете республики, насколько эффективной оказалась сложившаяся система регулирования внешней торговли — ответить на эти вопросы предстоит в дальнейших исследованиях. Однако с уверенностью можно говорить о том, что в условиях кратковременного существования «буферного государства» был накоплен опыт решения целого ряда экономических задач, сохранён важный институт государства — таможенная служба. Новая эпоха ознаменовалась изменением всех условий экономической жизни. Можно ли выявить преемственность в деятельности Управления таможенных сборов ДВР и только что созданного Дальневосточного таможенного округа — ответить на этот вопрос ещё предстоит.

² Подсчит. авт. по: [РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 28. Л. 4 об. — 5; Ф. Р-2470. Оп. 1. Д. 20. Л. 6].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Анисимов А.Л., Потоцкая Л.В. Финансовые органы на Дальнем Востоке России в 1920—1922 гг. // *Россия и АТР*. 2005. № 1. С. 143—149.
2. Беляева Н.А., Ляпустин С.Н., Лаврик Л.А. Таможенное дело в Дальневосточной республике. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2018. 116 с.
3. Беляева Н.А. Таможенно-тарифное регулирование в Дальневосточной республике // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX междунар. науч.-практ. конф.* Вып. 9. Ч. 1 / отв. ред. О.А. Шеломихин. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 18—23.
4. Дальневосточная контрабанда как историческое явление: борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — первой трети XX в.: монография / под общ. ред. Н.А. Беляевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2019. 240 с.
5. Долгов Л.Н. Экономическая политика гражданской войны: опыт Дальнего Востока. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический институт, 1996. 150 с.
6. Орнацкая Т.А., Ципкин Ю.Н. Концессионная политика Дальневосточной республики (1920—1922 гг.) // *Россия и АТР*. 2007. № 1. С. 5—20.
7. Попенко А.В. Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России в первые годы советской власти и в период ДВР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2009. № 3. С. 50—59.
8. Сборник законов, постановлений, инструкций и приказов по Министерству финансов Д.В.Р. Вып. 1. Ноябрь 1920 г. — февраль 1922 г. Чита: Канцелярия Министерства финансов, 1922. 226 с.
9. Сонин В.В. Государство и право Дальневосточной Республики (1920—1922 гг.). 2-е изд., испр. и доп. Владивосток: Дальнаука, 2011. 295 с.
10. Сонин В.В. Правовой статус таможенной службы Дальнего Востока России (1917—1922 гг.) // *Учёные записки Владивостокского филиала Российской таможенной академии*. Вып. 1. Экономика. Финансы. Государство и право. История. Философия. Социология. Таможенное дело. Владивосток: Изд-во Дальневосточного гос. ун-та, 1996. С. 45—48.
11. Федотов В.И. Торгово-промышленные палаты Дальневосточной республики (1921—1923 годы) // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2008. № 5. С. 150—153.
12. Ципкин Ю.Н., Орнацкая Т.А. Внешняя политика Дальневосточной республики. Хабаровск, 2008. 244 с.
13. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Anisimov A.L. Pototskaya L.V. Finansovye organy na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920—1922 gg. [Financial Authorities in the Russian Far East in 1920—1922]. *Ros-siya i ATR*, 2005, no. 1, pp. 143—149. (In Russ.)
2. Belyaeva N.A., Lyapustin S.N., Lavrik L.A. *Tamozhennoe delo v Dal'nevostochnoy respublike* [Customs in the Far Eastern Republic]. Vladivostok, RIO Vladivostokskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii Publ., 2018, 116 p. (In Russ.)

3. Belyaeva N.A. Tamozhenno-tarifnoe regulirovanie v Dal'nevostochnoy respublike [Customs and Tariff Regulation in the Far Eastern Republic]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Russia and China: History and Prospects for Cooperation: Proceedings of the 9th International Research and Practice Conference]. Executive ed. O.A. Shelomihin. Blagoveshchensk, Izd-vo BGPU Publ., 2019, iss. 9, part 1, pp. 18–23. (In Russ.)
4. *Dal'nevostochnaya kontrabanda kak istoricheskoe yavlenie: bor'ba s kontrabandoy na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroy polovine XIX — pervoy treti XX v.:* monografiya [Far Eastern Smuggling as a Historical Phenomenon: The Fight against Smuggling in the Russian Far East in the Second Half of the 19th Century — in the First Third of the 20th Century: Monograph]. General ed. by N.A. Belyaeva. Second Revised and Enlarged Edition. Moscow, Prospect Publ., 2019, 240 p. (In Russ.)
5. Dolgov L.N. *Ekonomicheskaya politika grazhdanskoj vojny: opyt Dal'nego Vostoka* [Economic Policy of the Civil War: The Experience of the Far East]. Komsomolsk-on-Amur, Komsomol'skiy-na-Amure gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut Publ., 1996, 150 p. (In Russ.)
6. Ornatskaya T.A., Tsipkin Yu.N. Koncessionnaya politika Dal'nevostochnoy respubliki (1920—1922 gg.) [Concession Policy of the Far Eastern Republic (1920—1922)]. *Rossiya i ATR*, 2007, no. 1, pp. 5—20. (In Russ.)
7. Popenko A.V. Bor'ba s kontrabandoy na Dal'nem Vostoke Rossii v pervye gody sovetskoj vlasti i v period DVR [The Fight against Smuggling in the Russian Far East during the First Years of Soviet Power and during the Period of Far Eastern Republic]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2009, no. 3, pp. 50—59. (In Russ.)
8. *Sbornik zakonov, postanovlenij, instruktsij i prikazov po Ministerstvu finansov D.V.R. Vyp. 1. Noyabr' 1920 g. — fevral' 1922 g.* [Collection of Laws, Decrees, Instructions and Orders of the Ministry of Finance of the Far Eastern Republic. Issue 1. November 1920 — February 1922]. Chita, Kantselyariya Ministerstva finansov Publ., 1922, 226 p. (In Russ.)
9. Sonin V.V. *Gosudarstvo i pravo Dal'nevostochnoy Respubliki (1920—1922 gg.)* [State and Law of the Far Eastern Republic (1920—1922)]. Second Revised and Enlarged Edition. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011, 295 p. (In Russ.)
10. Sonin V.V. Pravovoy status tamozhennoj sluzhby Dal'nego Vostoka Rossii (1917—1922 gg.) [Legal Status of the Customs Service of the Russian Far East (1917—1922)]. *Uchenye zapiski Vladivostokskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. Vyp. 1. Ekonomika. Finansy. Gosudarstvo i pravo. Istoriya. Filosofiya. Sotsiologiya. Tamozhennoe delo* [Scientific Notes of the Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. Iss. 1. Economics. Finances. State and Law. History. Philosophy. Sociology. Customs]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevostochnogo gos. un-ta Publ., 1996, pp. 45—48. (In Russ.)
11. Fedotov V.I. Torgovo-promyshlennyye palaty Dal'nevostochnoy respubliki (1921—1923 gody) [Chambers of Commerce and Industry of the Far Eastern Republic (1921—1923)]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2008, no. 5, pp. 150—153. (In Russ.)
12. Tsipkin Yu.N., Ornatskaya T.A. *Vneshnyaya politika Dal'nevostochnoy respubliki* [Foreign Policy of the Far Eastern Republic]. Khabarovsk, 2008, 244 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 02.03.2020